У дома Юнь Цинь был большой двор. Он редко пустовал, так как дети любили приходить поиграть с Юнь Фэем.

Парень всегда вел себя глупо перед детьми, никогда не сопротивлялся и не давал сдачи, когда над ним издевались. В хорошие дни, когда у него дома жарили арахис, он всегда угощал своих гостей и предлагал им отведать его вместе.

Все мальчишки думали, что Юнь Фэй очень глуп.

А девчонки же считали, что он очень хорош: мало говорит и обладает спокойным характером. Более того, хоть он и «глупый», он всегда аккуратно выглядит. Летом его тело слабо пахло мылом, в то время как от других мальчишек разило потом на большое расстояние.

В полдень дети пришли во двор дома Юнь, чтобы поиграть в классики и побить мешки с песком.

Соседские женщины уселись недалеко от двора на скамейку. Каждая из дома принесла свое рукоделие, чтобы заняться им, параллельно наблюдая за детьми и болтая друг с другом. Среди них была и хозяйка дома Юнь.

Четыре женщины вели светскую беседу.

Ли Сухуа из соседнего дома спросила Юнь Цинь:

— Цинь-эр, я слышала, ты вчера купила жену для Фейфэя? Она послушная?

На коленях Юнь Цинь стояла плетёная корзинка со спутанными иголками и нитками, которые были в небольшом беспорядке.

Разбирая иголки и нитки, она ответила:

— Она не так уж плоха. Мне кажется, девчонка до смерти напугана побоями. В принципе, она довольно послушная, помогает по дому и работает во дворе. Хм… конечно, немного страшненькая, но это не имеет значения, пока она может рожать детей.

— О, к счастью, она правда уродлива, иначе я не знала бы, какую уловку она могла бы выкинуть, если бы была хороша собой! — воскликнула Ли Сухуа. — Вы знаете жену семьи Чжан Эрва? Тц, необычайно красивая, но уже за два дня подняла шум, желая убить всю семью Чжан Эрвы, а также хотела сообщить в полицию. Эта чертова девчонка даже дошла до того, что захотела погибнуть вместе с Чжан Эрва, используя крысиный яд! Но знаете, что?

Она специально замолчала, нагнетая обстановку.

Другие женщины уставились на нее с недоверием и предложили свои варианты:

— Её збили до смерти?

— Ты что! За неё же заплатили, поэтому как они могли избить её?

Ли Сухуа вздохнула и сказала:

— Эта безжалостная Чжан Фэн отрубила обе ноги своей невестке. Я ходила посмотреть: первоначально очень красивая здоровая девушка стала психически больной... Ползает по свинарнику, теперь уже полностью сойдя с ума. Какой грех, ах!

Женщина подняла взгляд к небу, будто бы правда сочувствуя бедняжке, однако уже через минуту она продолжила:

— Ну, как я уже сказала, как можно винить в этом Фен-эр? Если бы эта девушка не пыталась отравить других, разве Фэн-эр совершила бы такой злой поступок? Как я уже сказала, именно девушка была той, кто накликал на них беду. Ей некого винить, кроме себя! Хорошо, что её не затащили на крышу и не сожгли заживо. Все эти городские девчонки только жалуются и злятся… Но опять же, разве наша Цинь-эр не является также невесткой из города? Посмотрите, какая добрая наша Цинь-эр и как она счастлива, что осталась здесь!

Сказав это, она протянула руку и похлопала Юнь Цинь по плечу.

Юнь Цинь опустила голову, не говоря ни слова, в то время как тонкая улыбка застыла в уголках её рта, её желудок скрутило, и она почувствовала приступ тошноты.

Быстро придя в себя, она крикнула в сторону дома:

— Маленькая Цинь, принеси мне пучок красных ниток!

Вскоре после этого болтающие женщины, сидевшие во дворе, увидели, как вышла миниатюрная девушка в платке с пучком красных ниток.

Она протянула его Юнь Цинь заметно дрожащими руками.

Её поднятые глаза встретились с глазами Ли Сухуа, и, как испуганный кролик, девушка поспешно опустила голову и быстро вошла в дом.

Как только Су Цинь скрылась за порогом дома, Ли Сухуа довольно произнесла:

— Только посмотрите, как хорошо Цинь обучила свою невестку! Это только её первый день здесь, и она делает всё, что ей говорят. Я заметила, что сегодня утром, когда Цинь-эр и Фейфэй ушли на работу, девушка пошла на кухню одна, чтобы помыть посуду, а затем сама вернулась в комнату, довольно хорошо себя ведя.

— Хотя наш Фэйфэй глуп, он, тем не менее, красив, — рассмеялась Юнь Цинь. — Это также её благословение, что она может выйти замуж за нашего Фэйфэя.

Со всех сторон послышалось одобрение:

— Да, да, да, и не только это! Ваш Фэйфэй действительно хорош собой. Даже красивее, чем… тот Сюй Сянь из «Легенды о белой змее».

— Да, ведь твой Фэйфэй так похож на тебя!

Юнь Цинь вдруг кое-что вспомнила и спросил Ли Сухуа:

— Невестка, поскольку деревенский староста — твой племянник, не могла бы ты пойти и поговорить с ним, чтобы он разрешил моему Фэйфэю тоже посещать школу? Мой Фэйфэй вырос, работая вместе со мной, и теперь у него даже есть жена, но он никогда не ходил в школу. Я хочу, чтобы он хоть раз попробовал походить туда.

— Это… — Ли Сухуа напряглась, будто бы оказавшись в затруднительном положении. Она сказала: — Мы обе матери. Конечно, я знаю, что ты желаешь блага своему сыну. Но ведь… Фэйфэй никогда не сможет покинуть деревню, так зачем ему ходить в школу?

Юнь Цинь схватила Ли Сухуа за руку и сказала:

— Невестка, ты не представляешь, как завидует наш Фэйфэй, когда каждый день сидит у двери и смотрит, как другие дети возвращаются домой со школьными сумками на спине! Кроме того, отец Фэйфэя никогда не ходил в школу, в отличие от других мужчин. Разве сейчас обучение не бесплатное? Наш Фэйфэй тоже отпрыск мужского пола в деревне, так почему же он не может посещать школу? Даже если он выучит всего несколько цифр, это уже заставит меня выглядеть хорошей матерью в его глазах.

Ли Сухуа заметно напряглась, будто бы не зная, что стоит ответить.

Су Цинь тихо выдохнула, слушая разговор у открытого окна.

Хоть Юнь Цинь и Фэйфэй утром не было дома, но соседи наблюдали за ней. Если бы она решила покинуть территорию дома, Ли Сухуа определенно предложила бы Юнь Цинь сломать ей ногу в тот же момент.

В её предыдущей жизни причиной, по которой она не осмеливалась убежать, были именно эти случаи переломов конечностей, о которых она слышала. Позже к отчаянной попытке её подтолкнуло то, что она услышала о намерении Чжан Сина продать её старику.

Побег оказался неудачным, она не только была схвачена обратно, но и Юнь Фэй тоже был убит.

На окраине деревни есть крыша, используемая для жертвоприношений. До китайской экономической реформы* это была суеверная феодальная деревня, и каждый год молодую девушку сжигали заживо в качестве жертвы небесам.

П.п.: отсылка к политике Ден Сяопина 1980 года.

После экономической реформы это явление прекратилось, но жители деревни всё ещё используют её, чтобы сжигать тех, кто нарушил деревенские правила.

В этой деревне жители должны соблюдать правила и быть едины. Тот, кто осмелится освободить чужую жену или невестку, непременно будет сожжён заживо, как жертва. Юнь Фэй нарушил это табу в своей предыдущей жизни, освободив Су Цинь, и его эта участь не обошла стороной.

Юнь Фэй знает, кто он такой, и, как и его мать, он ненавидит людей в деревне, а также тоскует по внешнему миру, желая знать, как выглядит его биологический отец.

Разговор о школе так и не решился.

Ночью Юнь Цинь поймала старую курицу и пошла в дом Ли Сухуа.

Эта курица может нести яйца, но все равно стоит не так много. Однако Ли Сухуа смягчилась и согласилась помочь в решении вопроса о посещении Юнь Фэем школы.

http://tl.rulate.ru/book/68260/2045804